

Казалось бы, кризис вокруг Корейского полуострова начал худо-бедно разрешаться. Северная и Южная Кореи уже договорились о том, что спортсмены-северяне примут участие в Олимпиаде на юге, пройдут вместе с южанами на открытии одной колонной. Впервые за два года сделан первый серьезный шаг к разрядке. Казалось бы, надо развивать успех. Но не тут-то было.

Сначала глава Госдепа Тиллерсон заявляет, что верить Пхеньяну нельзя, чем нивелирует любые договоренности. Затем глава комитета по делам вооруженных сил палаты представителей Конгресса США Мэк Торнберри рассказывает журналистам, что в армии США идет активная подготовка к боевым действиям против КНДР. Правда, он все же оговорился, что «будет счастьем, если эти меры не понадобятся». Но главное в его высказывании уже не это.

О том, что план войны с КНДР у США существует, заявил на днях и министр обороны Джеймс Мэттис: «США готовятся. У нас есть и план войны». Наконец, директор ЦРУ Майк Помпео заявил, что от возможности нанесения ядерного удара по США Северную Корею отделяет несколько месяцев. Можно сказать, что в политике все следуют принципу *Si vis pacem, para bellum* (хочешь мира – готовься к войне). И все можно это списать на обычную американскую манеру вести диалог с оппонентами. Даже если оппонент идет на переговоры, американцы будут до конца грозить ему пальчиком. Это можно объяснять импульсивностью Трампа, который при каждом удобном случае готов продемонстрировать свою крутость и бескомпромиссность, даже если это чревато войной. Даже если ядерной. Но проблема еще и в том, что КНДР для США действительно гораздо более серьезная угроза, чем кто-либо мог подумать.

Американцы сами признают, что проморгали появление ядерного оружия у КНДР. Сегодня для них это серьезнейшая проблема, и ее надо решать, а не закрывать глаза. И время на ее решение уменьшается. Пропорционально росту корейских ракетных технологий. Сегодня американские эксперты гадают, сколько лет понадобится Пхеньяну, чтобы создать такое оружие, которое способно полностью уничтожить США (пока что таковым располагает только Россия). Ну или по крайней мере нанести им непоправимый критический ущерб, пусть и ценой собственного выживания.

И если Москва и Пекин будут применять ядерное оружие только в самом крайнем случае, то Пхеньян может применить его, не задумываясь, при малейшей серьезной угрозе, и «крайний случай» для КНДР может наступить гораздо раньше, а главное –

гораздо внезапно, чем можно ожидать.

Поэтому для Вашингтона логично понимание необходимости решить проблему сегодня, так как завтра может вообще не наступить. Но Вашингтон колеблется.

Недавно в западных СМИ появился проект новой ядерной доктрины США, в которой не только прогнозируется масштабное наращивание ядерных вооружений, но и значительно расширяются возможности для применения ядерного оружия, в том числе превентивного. Предыдущие доктрины одна за другой постепенно снижали роль ядерного оружия. Если то, что мы прочитали, будет принято, то новая доктрина полностью сломает этот вектор.

Из двух нашумевших публикаций в The Washington Free Beacon и The Huffington Post можно сделать однозначный вывод: авторы проекта предлагают президенту США масштабную ядерную модернизацию. Одним из ключевых ее моментов должно стать наращивание арсенала тактического ядерного оружия (ТЯО).

О том, что новая доктрина предусматривает снижение мощности ядерных зарядов, в том числе для ракет Trident II, ранее рассказал The Guardian бывший специальный помощник Барака Обамы по контролю над вооружениями и нераспространению ядерного оружия Джон Вулфстайл. По его мнению, это необходимо для того, чтобы гипотетический конфликт НАТО с Россией в Европе не перерос в полномасштабную войну с применением стратегического ядерного оружия (СЯО).

И вот недавно об установке маломощных зарядов на Trident II написал The Wall Street Journal.

Если поверить в озвученные Вулфстайлом причины этой модернизации, неизбежно возникнет вопрос: американцы и впрямь не понимают, что, запусти они такую ракету по России, в «ответку» может прилететь что-то стратегическое, ведь на ракете не указана мощность, а значит, «ограниченная ядерная война» (как такой конфликт уже окрестили некоторые военные аналитики) может быстро перерасти в полномасштабную? Если же США понимают, что обмениваться ядерными ударами любой мощности с Россией или Китаем чревато, то против кого они собираются вооружаться? Методом исключения

приходим к тому, что против КНДР. Хотя на самом деле это может быть любое другое государство, даже неядерное. Проект новой доктрины это разрешает. Там теперь достаточно «неядерного нападения, приводящего к массовым жертвам» или «нападения на стратегические объекты инфраструктуры» – под эти определения можно подвести что угодно. И кого угодно.

Возможно, авторы этой стратегии всерьез верят, что могут с помощью ТЯО теперь угрожать любому, кто с ними не согласен, а в случае особой строптивости оппонента – реально его применить, в том числе превентивно. Причем применить без каких-либо серьезных последствий для себя. Однако так ли это будет безнаказанно по отношению к Пхеньяну? Даже если северокорейский контрудар не сможет принести серьезный ущерб США, в зоне гарантированного уничтожения оказывается Южная Корея. В опасной зоне оказываются такие сателлиты США в регионе, как Япония и Тайвань.

Понимают ли это в США? Думаем, прекрасно понимают. И все же готовятся просто потому, что боятся, что завтра им придется сделать то же самое, но с гораздо более серьезными для себя последствиями.

Конечно, окончательный текст доктрины появится только в начале февраля, сегодня мы можем только догадываться, каким он будет на выходе. Но надо учесть два момента. Первый: программа модернизации, о которой писалось в попавших в руки СМИ проектах, – не сочинение школьника, это реально существующие программы. И запустить их – дело техники. Второй: масштабное перевооружение – это именно то, что нужно Трампу, и то, что он обеими руками поддержит.

Еще до вступления в должность Трамп не раз говорил прямым текстом о необходимости модернизации и наращивания ядерного арсенала. Помимо прочего, это поможет серьезно «загрузить» американскую «оборонку», что соответствует его политической стратегии на возрождение американской промышленности.

Возвращаясь к теории «ограниченной ядерной войны», хочется заметить, что такая стратегия также вполне может приглянуться Трампу в качестве ответа на «корейский вопрос». Американские СМИ пишут, что военные якобы уже предлагали Трампу решить вопрос с ядерной программой КНДР путем нанесения точечных ударов по заранее определенным военным, промышленным и инфраструктурным объектам. Тогда он якобы на это не решился. Но что теперь? Надолго ли у Трампа хватит нервов? Часики-то

тикают. Уверенный в себе и своих силах человек никогда не нападет первым. А вот неуверенный – вполне. Увы, именно с таким человеком мы имеем дело в лице Трампа. Неуверенным, но очень боящимся, что его на весь мир изобличат в этой неуверенности. И оттого готовым на самые отчаянные поступки, в том числе грозящие мировой войной.

Увы, остановиться Трамп уже не может. В ближайшие дни под грядущую ядерную войну, возможно, будет подведена законодательная база. Параллельно активно готовится материальная.

Вопрос в том, возможна ли вообще «ограниченная ядерная война», концепцию которой сегодня разрабатывают американские военные стратеги?

(www.vz.ru)